

Гарри Лиепинь — прекрасный Тот

Свой гастрол в Таллине Государственный художественный театр Латвийской ССР открыл монументальной постановкой пьесы выдающегося латвийского поэта и драматурга Яна Райниса «Играл я, плясал». В этом талантливом спектакле поражает и радует необыкновенная сыгранность всего актерского коллектива, яркая, сдержанная и вместе с тем вдохновенная игра каждого из исполнителей даже небольших эпизодических ролей, оригинальное, красочное оформление и, главное, конечно, общий жизнеутверждающий тон постановки.

В каждой, даже эпизодической роли спектакля, выступают сильные, талантливые актеры. Большинство образов остаются в памяти как живые, со своими характерами, поступками, жизнью. И в этом несомненная заслуга актеров: народной артистки СССР Лилиты Берзинь, народной артистки Латвийской ССР Лилии Жвигуль, заслуженных артистов Латвийской ССР Вии Артман, Алме Абеле, Освальда Креслинь, Петера Васараудзиса, актеров Миервальда Озолинь, Эрика Ферда.

О спектакле можно говорить много и подробно. Хочется же остановиться на большом, пленительном и обаятельном образе Тота, созданном заслуженным артистом Латвийской ССР Гарри Лиепинь. Тот — главный герой пьесы Райниса «Играл я, плясал». Он участвует во всех сценах, проходит через весь спектакль. Своей неутомимой борьбой, зажигательной веселостью, любовью к справедливости, к людям Тот несет в себе все то лучшее и мудрое, что живет в простом народе Латвии.

Тот — музыкант. Он бродит по земле с народным музыкальным инструментом кокле, поет и играет на свадьбах, праздниках. На одной из свадеб певец встречает очаровательную девушку Лелде, в образе которой Яну Райнису виделась дорогая, но закабаленная Латвия, и он влюбляется в нее. Лелде должна выйти замуж за сына зажиточного крестьянина Земгуса. Барон-кровопийца, давно уже умерший, но не потерявший власти, приносит Лелде смерть. Вместо свадьбы — похороны. Жених Лелде Земгус, трусливый, самовлюбленный, быстро смиряется со смертью невесты.

Но не таков Тот, он готов постоять за жизнь Лелде, за счастье своей многострадальной Латвии. Тот спускается в подземелье, борется с чертями, с мертвецами, убивает барона-кровопийцу и, вырвав Лелде из рук смерти, возвращается с нею счастливым и радостным на землю. Под прикосновением горячих лучей солнца Лелде оживает, но ей не хватает трех капель крови, выпитых бароном, и поэтому девушка все равно жить не может. Тот тоже хочет жить, любить, петь песни. Ведь он столько претерпел, освобождая Лелде от тиранов и кровопийц. Нет, Тоту не хочется расставаться с жизнью, и все же любовь к Лелде, к родной Латвии побеждает. Тот убивает себя. Вливая в Лелде три капли крови, он говорит, умирая:

В жилах ныне кровь моя
Будет у тебя струиться.
Ты — моя!

Обрести можно давая,
Обрести можно беря!
То, что приобрел давая,
Не отнимут никогда.

Такова в нескольких словах основная сюжетная линия пьесы Райниса и, в частности, образа Тота в прекрасном исполнении Гарри Лиепиня. Это настоящая творческая удача талантливого актера. С первой и до последней сцены Тот — Лиепинь волнует нас, заставляет любить, ненавидеть сочувствовать. На глазах зрителя Тот растет, возвышается. Тот — Лиепинь уже в свои двадцать с лишним лет досыта насмотрелся несправедливостей, и он не может допустить, чтобы барон-кровопийца погубил Лелде — его любимую Латвию. Юноша решает бороться. В этой борьбе его поддерживает простой народ.

Артист рисует этот удивительный национальный образ нежными, смелыми, а порой потрясающими красками. Нет. Тот не герой-идеал, а простой человек из народа, он идет не по мягким коврам, а по рывтинам и неизведанным дорогам. Он ошибается, сомневается, но от этого становится еще сильнее, тверже, мужественнее. Ради родной Латвии он готов вытерпеть все. Тот мужает в борьбе. Гарри Лиепинь наделил своего героя юношеской горячностью и рано созревшей мудростью, настоящей народной веселостью и грустью и такой же настоящей любовью и ненавистью. Трудно выделить, где, в какой сцене артист раскрывает свой талант всего сильнее и убедительнее, настолько искренне и вдохновенно проводит Лиепинь эту большую трудную роль.

Нам приходилось смотреть Гарри Лиепиня в разноплановых ролях. В «Цветущей пустыне» А. Упита он сыграл избалованного, грубого сына, в «Девушке Нормунда» Г. Приеде — самовлюбленного эгоиста, Ромео в трагедии В. Шекспира. И мы должны сказать, что в трагедийных, драматически насыщенных ролях, подобных Ромео и Тоту, талант молодого актера выявляется во всем своем прекрасном величии, блесит всеми своими красками.

П. ЛУГОВСКОЙ.

„Молодежь Эстонии“
г. Таллин
20 ДЕК 1986

На снимке: сцена из спектакля Я. Райниса «Играл я, плясал», Лелде — заслуженная артистка Латвийской ССР Вия Артман (справа) и Тот — артист Гарри Лиепинь.
Фото Ф. Ключика.